

Лондон

В столице Соединенного Королевства, в доме одного из влиятельнейших лордов, прямо сейчас происходит очень интересное событие. В зале, обстановка которого так и веет британским аристократическим пафосом и лоском, собралось несколько джентльменов.

Благородный Сэр Джеймс Джаспер из всех присутствующих наиболее хорошо вписывался в богатое убранство своего особняка в Лондоне. Черные волосы джентльмен аккуратно зачесал на левый бок. Одетый в элегантный черный костюм, украшенный позолоченными вставками, он расположился в мягком кресле из красной кожи. В одной руке он держал белоснежное блюдо, расписанное красными розами, в другой — маленькую, выполненную в таком же стиле фарфоровую чашечку, заполненную до краев чаем. Прямо перед ним в воздухе парил массивный круглый чайник из того же набора.

Напротив него, в таком же кресле, сидел тот, кто абсолютно не вписывался в антураж гостиной. Молодой парниша лет двадцати, с черными кудрявыми волосами, белоснежной улыбкой, одетый более современно, чем хозяин поместья. Примечательно, что все на нем было белое. А уж массивное существо, стоящее за его спиной, которое едва помещалось в обители аристократа...

«Some talk of Alexander, and some of Hercules / Of Hector and Lysander, and such great names as these...», — эту встречу сопровождала песня «Британские Гренадеры», доносившаяся из старинного, но очень хорошо сохранившегося граммофона. Звук был не громкий, но достаточный, чтобы хозяин поместья мог насладиться им.

— ... Должен признаться, последние события меня поразили, — произнес британский джентльмен. Сделав последний глоток, он выпустил чайную пару из рук, и та присоединилась к парящему в воздухе чайнику. — Этот Император Человечества... Вроде бы так Вы его назвали?

— Да, — кудрявый юноша улыбнулся.

— Спасибо. Этот Император творит поистине захватывающие и грандиозные вещи. Наконец-то кто-то пытается навести порядок правильными способами на Земле. Герои — это, конечно, хорошо, но, на мой скромный взгляд, их пора приструнить.

— Да ну? — гость немного подался вперед. — Я-то думал, из всех людей на Земле Вы больше всех будете ратовать против него.

— Мистер Деймон, как плохо Вы меня знаете, — любезно подметил Джаспер, сложив руки в замочек и положив их к себе на коленку. — Пускай я не люблю супергероев и им подобных фриков, но я вижу потенциал в людях. И у этого человека он огромен. Император хочет сделать общественно-полезное дело. Уже за это я готов его уважать. Но самое главное, он растормошит наше женское геройское болото. Выражаясь молодежным сленгом, лайк, респект и уважуха.

— Да, спорить не буду. Он изменит Землю. Но вот в какую сторону? — это другой вопрос. Например, мои сородичи точно не станут вмешиваться в ситуацию, они до безумия скучные создания, — мистер Деймон развел руками в разные стороны. — Их не интересуют дела внешнего мира. С ними не о чем говорить. А на меня они смотрят как на малое дите.

— И я отчасти с ними согласен: Вы ведете себя как ребенок. Иногда, — Джеймс разжал «замок» и поднял левую руку. Тут же в ней он создал миниатюрную карманную вселенную.

Полноценная копия мироздания, заполненная мириадами галактик. — Обладая такой огромной силой, как мы с Вами, очень легко потерять интерес ко всему. Но действия Императора смогли меня заинтересовать.

— Но сэр Джеймс, не кажется ли Вам, что у него все получается слишком легко? — юноша склонил голову влево. — Я к тому, что пока он не встречал реального сопротивления. А демоны все еще ждут...

— К чему Вы клоните, мистер Деймон? — точно так же, как мужчина создал карманную вселенную, он поглотил её. Вернув руки в прежнее положение, он заинтересовано посмотрел на своего собеседника.

— Я хочу немного разрядить обстановку. Чтобы на Земле стало чуть повеселее. Все-таки мне нравится, когда люди преодолевают трудности, — и в это мгновение Деймон улыбнулся как школьник, которого поймали с поличным за очередной шалостью.

— Ох, мистер Деймон, боюсь Вас разочаровать, но Вы обратились не по адресу, — Джеймс недовольно причмокнул губами. — При всем уважении к Вам, я не хочу выходить из тени. Зачем человечеству знать об очередном мутанте класса омега плюс? К тому же у меня есть неприятный опыт общения со своими альтернативными версиями, большинство из которых, мягко говоря, не блещет умом. Мультиверс — странная штука, наполненная непонятными даже для меня вещами.

— Что ж, жаль слышать такой ответ, — черноволосый парниша пожал плечами и поднялся с кресла. — Тогда я более не смею тратить Вашего драгоценного времени.

— Неужели вы уходите так быстро? — аристократ несказанно возмутился решением своего гостя. — Как же так? Я лично приготовил для Вас пирожки с корицей, прямо по маминому рецепту. Ваши любимые.

— Тем не менее я вынужден удалиться, — парень протянул руку сэру Джеймсу, чтобы попрощаться с ним.

Не ожидая подвоха, мутант спокойно принял рукопожатие. И как только их руки соприкоснулись, он ощутил огромную, просто колоссальную силу, на фоне которой даже его мощь казалась маленьким лучиком света. Энергия, что пришла извне, с лёгкостью сломила всё сопротивление аристократа. Меньше, чем за мгновение ока сэр Джеймс прекратил свое существование. Его тело, его душа — всё оказалось стерто из реальности.

— Обязательно было это делать? — гигант прервал свое молчание. — Я понимаю, что у тебя своеобразный стиль ведения деловых отношений. Но всё же?

— Конечно, да! — юноша обернулся к исполину и вскинул руки в эмоциональном жесте.

— Если бы я оставил его в живых, он бы начал мне срать в штаны. Хер ему в рыло, а не это. Ишь чего удумал. И вообще, чего ты возмущаешься? Ты мне обязан всем.

— Да-да, прости, всё время забываю, — в голосе существа проявилось механическое эхо. — Тем не менее твоё поведение вызывает у меня тошноту. Жаль, это тело не позволяет.

— Бла-бла-бла! — Деймон нахмурился и посмотрел на старый граммофон, что уже заканчивал воспроизводить пластинку. Ему потребовалось всего лишь щелкнуть пальцем, чтобы вещь присоединилась к своему хозяину в небытие. — Ненавижу это старье. Как и пирожки этого хрыча. Они отвратительны! Так, — парниша внезапно остановился, крепко задумавшись.

— Пора поднасрать одному золотому засранцу. И я знаю, как это сделать, — уже злобно щурясь и складывая руки домиком, проговорил юноша.

— Меня зовут Стефани Роджерс. Я капитан второго ранга армии США в запасе. Ветеран Второй мировой войны. Прошла Францию, Бельгию, Германию. Но вы все знаете меня как Капитана Америку.

Стефани Роджерс. Трудно поверить, что символ американского патриотизма, гордости и любви к нации будет выглядеть так... Непатриотично. Из её одежды исчезли классические цвета звездно-полосатого флага. Сейчас её форма зияла непроглядной тьмой, прямо как у Карателя. Добродушный, снисходительный взгляд блондинки, которым она всегда приветствовала новый день и народ Америки, сменился суровым выражением лица, что не сулило ничего хорошего.

— Это послание всем тем, кто прочел так называемый план «Мертвая Рука». Черт возьми... Мои дорогие сограждане... Все это время нас наебывала кучка бизнесменов и политиканов, что в сути своей чертовы предатели, — Роджерс от злости прикусила губу, отчего та быстро наполнилась кровью и стала ярко-красной.

— И я хочу сказать всему американскому народу... Простите меня. Я была дурой. Я не заметила, как моя страна, за которую я пролила столько крови, превратилась в оплот тирании и жестокости, — Стефани зарыла обе руки в свои пышные светлые волосы.

Несколько секунд супергероиня напряженно молчала. Её взгляд метался туда-сюда, борясь с какими-то сомнениями внутри самой девушки. Но в конце сила воли восторжествовала.

— В свое время я поклялась защищать Родину до последней капли крови. От внешних врагов, которые хотят разрушить нашу прекрасную отчизну, и внутренних — этих жалких паразитов. И я намерена исполнить свою клятву. Пора очистить эту страну от мусора, что хуже Гидры, и вернуть справедливость. И пусть эти предатели знают: где бы вы не прятались, я найду вас! Я достану вас из-под земли и предам честному, справедливому правосудию! Аминь!

На столь грозной ноте сообщение Стефани резко оборвалось. Менее чем за сутки это коротенькое видео успело набрать больше сорока миллионов просмотров. И с каждым часом их количество росло. Очень многие хотели увидеть Капитана Америку, вышедшую на тропу войны, в образе Карателя. В последний раз, когда такое было, Гидра потеряла очень много заводов на территории Германии.

— Я назову это успехом, — довольно прокомментировала увиденное Дум, сидя на мягком кожаном диване в одной из своих гостиных. Не скрывая своего наслаждения, Виктория, попивая изысканное вино, с радостью наблюдала, как низко пал символ Америки. Рядом с ней, как статуя, стоял новый солдат Объединительной армии, что ранее был вампиром. В руке он держал поднос с несколькими бокалами вина и пустой бутылочкой. Любой другой назвал бы это растратой ресурсов, однако Виктория фон Дум вполне могла себе такое позволить.

— Это частичный успех, — Альбей в одеянии золотого рыцаря расположился за Викторией, положив бронированные перчатки на спинку дивана.

— Разумеется, — Виктория не обернулась к Императору. Её взгляд все еще был зафиксирован на застывшем изображении Роджерс на экране голопроектора.

Император плавным шагами обошел диван. Так же грациозно он опустил на мягкие сидения,

которые среагировали на жалобным скрипом под юношей ростом чуть менее двух метров.

— Программа Максимум не была выполнена. Тем не менее... Я могу с тобой согласиться и назвать это успехом. Однако политический, экономический и общественный беспорядок в США надолго займет наших оппонентов и позволит нам закончить последние приготовления к финальной стадии плана. Эволюционер доложил, что с имеющимися данными он сможет за неделю вырастить более пяти тысяч подконтрольных нам гамма-мутантов. Пускай они будут в состоянии биороботов, но большего мы от них и не ждем.

— Превосходно, — Дум плавно повернула голову в сторону Императора, положив одну ногу на другую. — У меня тоже есть приятные новости: мои подземные кузни закончили вооружать солдат Стелла.

Под солдатами Стелла Дум и Император понимали недавних вампиров, которых изменила сыворотка Альбея. Что очень иронично, ведь стелла с латыни переводится как звезда. Вампиры, которые еще недавно боялись солнечных лучей, теперь носили название небесного светила.

— Согласно расчетам моих квартирмейстеров и логистов, боеприпасов хватит на два года интенсивных боевых действий. Сейчас все освободившиеся мощности я направила на производство думботов и бронетехники. Учитывая темпы производства и потребности в материалах, мои кладовые опустеют за три недели.

— И более нам не потребуется, — Император одобрительно кивнул головой. — Если все пойдет так, как было задумано, в течение ближайших двух месяцев Земля будет под нашим контролем.

— Если все будет идеально, — напомнила Дум, слегка прищурившись. — Но раз мы так близко подошли к финальной стадии, и наши противники заняты грызней, предлагаю начать операцию в Ваканде...

— Рано, — Император вежливо, но категорично прервал её.

— Но...

— У нас есть другие дела, требующие неотложного решения. Мандарин все еще жива и где-то прячется, как и Рука и ещё несколько других организаций, что представляют для нас угрозу сейчас. Они — наша первостепенная задача, а уже потом можно позаботиться о реквизиции запасов вибраниума. И помни: никаких сражений с Т'Чаллой. Она слишком влиятельна, чтобы просто так её прикончить без последствий.

— Хорошо... — Виктория тяжело вздохнула и недовольно надула губки. — Но я её все равно убью.

— Смерть Т'Чаллы — наименьшее, что должно интересовать тебя. Я же говорил, забудь о своих прежних обидах. Будь выше их.

— Тебе легко об этом рассуждать... — и тут на лице девушки появилась хитрая улыбка. — К слову об обидах. Я думаю, следующая новость тебя приятно удивит.

— Я слушаю тебя.

— Пока тебя не было, группа вампиров решила испытать удачу и наведаться ко мне в гости, —

Дум довольно ухмыльнулась. — Представители влиятельных семей Восточной Европы и сама Яна Цепеш попытались узнать у меня судьбу их народа. Ох уж эти вампиры, вечно лезут туда, куда не стоит.

— И какова их судьба?

— Ты смотришь на дочь Дракулы, — хмыкнув, Виктория повернула голову на стоящего рядом солдата Стелла. Как по команде тот опустил поднос на журнальный столик и плавно снял шлем, открывая вид на приятное взгляду женское лицо. Альбей сразу узнал её — это Яна Цепеш.

— Дум...

— Не надо благодарностей, — Виктория сделала большой глоток из бокала с вином. — Я только что сэкономила тебе кучу времени, оставив без лидера несколько влиятельных семей Восточной Европы и выведя из игры одну из наследниц вампирского трона...

— Дум, — уже более твердо произнес Император.

— Что?

— Ты поступила недальновидно, — и в следующее мгновение лицо девушки выразило недоумение. — Яна Цепеш была бы куда полезнее для нас, будучи лидером вампиров, а не солдатом. Как ты подметила, она один из претендентов на освободившееся место Дракулы. Мы бы могли поддержать её, и в процессе междоусобной грызни она бы перебила очень многих вампиров. А стань Яна новым Дракулой — вокруг неё сплотились бы все оставшиеся упыри, и мы бы убили их всех. Разом. А теперь, если кто-то из этих тварей переживет Большое Перерождение, нам придется выделить солидные ресурсы, чтобы их чума не расплзлась по Земле вновь, как было несколько раз до этого.

И вот теперь, поняв суть замечания Императора, Дум опустила взгляд, сжала губы и пожала плечами, признавая ошибку, но не считая её критичной. Тем временем сама Яна, не видя больше потребности в своем лице, скрыла его за холодной сталью шлема.

— Прости меня за такую оплошность.

— Тут нечего прощать, — и тут же Император сменил тембр своего голоса, превратившись из сурового наставника в мягкого человека. — Ты сделала все так, как считала нужным. Обезглавила вампирское сообщество и вывела из игры многих потенциальных противников, что в теории могли бы занять место Дракулы. Это не идеальный ход, но все же вполне хороший, с однозначными преимуществами. Что наводит меня на еще одну мысль...

— Ребенок Рэй и Марти Ричардс? — предположила Дум, моментально оживившись.

— Да, единственное дитя четы Ричардс. Мое мнение насчет этого ребенка не изменилось — уничтожить. Он слишком опасен для того, чтобы оставаться живым.

— У меня есть иное предложение...

— Ребенок слишком опасен, — продолжил настаивать на своем Император. — Если мы оставим его в живых, то рискуем быть уничтоженными. Дитя может случайно аннигилировать Землю силой мысли...

— Да, это риск, но прошу, выслушай меня, — Виктория сделала очень неожиданный поступок и положила ладонь на колено Императора. — Он опасен, я это признаю. Но он в первую очередь ребенок. Как женщина и будущая мать, я не могу одобрить хладнокровное убийство дитя. Поэтому я хочу предложить альтернативу.

«Ну давай, попробуй удивить меня».

Пускай Император ничего не произнес, но всем своим видом он дал понять, что слушает её.

— Как тебе известно, сознание ребенка легко поддается манипуляциям и изменениям. Если создать несколько ментальных барьеров, закладок, то мы сможем контролировать его. Но это не все. Я предлагаю пойти дальше... И воспитать сына Ричардсов как нашего ребенка, перед этим стерев ему память о прежних родителях.

— Нашего? — Император подался вперед, наклонив голову в сторону.

— И мое второе предложение...

— Я долго думала о нашей с тобой судьбе. Все мои сценарии приводили к тому, что рано или поздно мы становимся врагами, не сумев поделить власть. Как я тебе сказала во время нашей первой встречи, два хищника не могут жить в мире и гармонии. Пускай ты охотно отдал мне бразды правления и ушел в тень, но я знаю — так будет не всегда. Ты не можешь вечно скрываться во мраке. И когда это случится, я... Что мне остается?

«Умная девочка. Одно только то, что ты признаешь это, уже достойно уважения. Побороть свою гордость и посмотреть правде в глаза... Но что еще ты хочешь?».

— Кто бы что не говорил, но я все еще остаюсь женщиной с обычными потребностями и нуждами... — было видно, что девушке все труднее даются слова.

— Буду откровенна: ты мне симпатичен. Из всех семи миллиардов людей ты единственный, кто удовлетворяет мои высокие стандарты. Раньше был Мартин, но... Это, скорее, юношеское влечение. Не более того. Ты умён, харизматичен, красив и... Есть в тебе что-то таинственное. Несмотря на то, что мы соперничаем в некотором роде, я могу положиться на тебя. Мне более не приходится тащить все обязанности и планы по завоеванию мира на себе, потому что у меня есть опора — это ты. Рядом с тобой я могу почувствовать себя не правителем, а простой женщиной.

«Давным-давно я знал много любви... Но с тех пор это... Пожалуй, приелось, к тому же ещё в относительно молодом возрасте мой разум возобладал над плотскими утехами. Пускай мне импонирует такой поступок Дум, ответить искренней взаимностью я на него уже не смогу. Но...»

— Я предлагаю, когда придет время, узаконить наши отношения. Ты станешь моим мужем, выйдешь из тени и вместе со мной будешь править человечеством как официальное лицо. И, может быть, если ты захочешь, я рожу тебе ребенка...

— Давай не будем заглядывать так далеко вперед, — Император вежливо остановил Викторию, аккуратно взяв её ладонь, до этого лежавшую у него на колене. — Мне импонирует твое предложение, и я, пожалуй, приму его. А что касается ребенка Рэй... Я попробую обезопасить его... Но если вдруг окажется, что это будет невозможно — я ликвидирую его, — несмотря на то, что глаза Альбея засветились, словно расплавленное золото, взгляд его пылал холодной решимостью.

— Большого я от тебя не требую, — Дум довольно улыбнулась, откинувшись на спинку дивана.

В слабоосвещенном помещении за широким круглым столом для переговоров собралось несколько влиятельных фигур супергеройского сообщества. Гвенет Старк, Чарльз Ксавьер, Стефания Стрендж, Немерия, Рей Ричардс, Черный Болт с Медузоном — Иллюминаты. Они не претендовали на звание некоего теневого правительства мира, и ни один из членов этого совета не имел реального политического веса на мировой арене. Однако по иронии судьбы от них зависела судьба всего мира. И сегодня им предстояло обсудить чрезвычайно важные вопросы.

— Я рада, что вы все откликнулись на мой зов так быстро, — мрачно поприветствовала своих коллег Гвенет Старк. Черный бронекостюм соответствует её тяжелому настроению.

— Проблемы таковы, что только мы с вами можем их решить.

— Проблемы? Это еще мягко сказано, — Чарльз выглядел наиболее напряженным из всех присутствующих. Пускай он пришёл на собрание в белой рубашке с длинными рукавами и в светлых брюках, его настроение было совсем иным. — Кто-то открыл ящик Пандоры. Репутация мутантов опустилась до планки пятидесятых, если не ниже. Дженоша разрушена.

— И не только Дженоша, — Рэй Ричардс вяло потер виски пальцами, прикрыв от усталости глаза. Под ними хорошо были заметны темные синяки от бессонницы и переутомления. Сама миссис Фантастика выглядела так истощенно и устало, словно целую неделю не знала такой роскоши, как здоровый сон. Что недалеко от правды. — США охватил острый политический кризис, что может перерасти в огромные проблемы для всего мира.

— Да, это все очень неприятные вещи, — Гвенет тяжело вздохнула, опустив голову вниз.

— Особенно удручает тот факт, что некоторые из нас решили подлить масло в бушующий огонь, — под этим Старк подразумевала последнюю выходку Роджерс. Бывшая Капитан Америка оказалась сильно впечатлена планом «Мертвая Рука» и сняла видеообращение, в котором поклялась, что «накажет каждого подонка, приложившего руки к этому дерьму».

— Но это исключительно проблемы обитателей суши, — подметила Немерия, сильно нахмурившись и скрестив руки на груди. В её взгляде читалась несгибаемая воля правителя, стремящегося обеспечить лучшее существование для своего народа. — Давайте говорить прямо: последние события далеко не самые тяжелые испытания, с которыми нам приходилось сталкиваться. Галактус, инцидент с мистером Греем, — гибрид человека и атланта бросила недвусмысленный взгляд на Чарльза, намекая на судьбу одного из лучших его учеников, что теперь болтался где-то в космосе, являясь вместилищем очень могущественной космической силы, — Вот это были большие проблемы, повлекшие за собой катастрофические разрушения и поставившие на грань выживания нашу систему.

— А сейчас, — Немерия немного задрала голову. — Не поймите меня неправильно, гибель сотни тысяч людей — это чудовищно. Ужасно. И виновные за это обязательно понесут справедливое наказание. Клянусь своей честью правительницей Атлантиды. Но падение доллара, стагнация мировой экономики — это не касается ни атлантов, ни нелюдей. Мы не контактируем с миром, и он не может повлиять на нас.

Черный Болт не нашла, что еще добавить. Пускай по её лицу видно, что она частично согласна со словами Немерии, но свои мысли озвучить она не решилась.

— Верно, — с неохотой согласилась Старк. — Если бы дело ограничивалось этим, я бы не стала

созывать вас всех сюда...

— У нас иная цель диалога, — внезапно прервала тишину Стрендж, открыв глаза и серьезным взглядом окинув всех иллюминатов. — Пускай еще рано делать окончательные выводы, но определенные тенденции намекают на то, что в последних событиях так или иначе замешена Виктория фон Дум. Она убила Дракулу и ввергла вампирское общество в хаос. Поглотила силу Копья Судьбы. И теперь объявила себя защитницей всех мутантов и обнародовала ряд очень деликатных документов.

— Вы думаете, что она организовала атаку террористов и падение Дженеши? — прямо спросил Чарльз с таким лицом, будто готов рвать и убивать. И все взоры устремились к Рей.

— Может быть, — Миссис Фантастика потерла лоб и прикусила губу, — Но крайне маловероятно. Виктория — тиран, но она никогда в жизни не станет опускаться до подобных методов. У неё есть принципы и гордость. Более того, я не представляю, как она смогла получить доступ к данным организации уровня Секретного Комитета. Хотя... — на мгновение уставший гениальный мозг всё же сконцентрировался, пытаясь создать более рациональную картину. И в конце мыслительного процесса на лице девушки проступило легкое смущение. — Нет, исключено.

— Что исключено, Рей? — поинтересовалась Немерия, подавшись вперед и уперевшись руками в стол.

— В теории лишь один человек на Земле может располагать такими данными — Высший Эволюционер. Его информационная клептомания не знает границ. И я допускаю вероятность того, что его нанопаразиты смогли проникнуть в защищенные архивы. Однако Дум и он сильно поссорились после Брюсселя. А Виктория не из тех девушек, что легко прощает обиды.

— Но если допустить такую возможность? — настояла Немерия. — Что если Дум и Эволюционер вновь объединились?

— Дело не в этом, — Ричардс еще раз тяжело вздохнула, испытывая на себе напряженные взгляды шести пар глаз. — Даже если бы Дум и Эволюционер решили бы объединиться, их союз был бы не вечен. У них слишком разные взгляды и стремления. Если Виктория, чтобы она ни говорила, стремиться к мировому господству, то Герберт, собрав абсолютно все знания Вселенной, хочет эволюционировать в энергетическую форму жизни...

— Откуда тебе известны такие подробности? — любопытствовала Стрендж.

— У меня есть неприятный опыт откровенного общения с ним. Три года назад наши пути пересеклись в Европе. Он посчитал, что я разделю его маниакальные идеи о форсированной эволюции. Что ж, тогда мне пришлось основательно объяснить ему значение слова «нет».

— Но? — на этот раз настала очередь Старк.

— В последний раз мы обсуждали с вами новую фигуру, что появилась рядом с Дум. И я помню, что Чарльз, — миссис Фантастика тыкнула пальцем в профессора Икс, — говорил о том, что он, возможно, является гостем из иной реальности. Если он стал своеобразным ментором для Виктории и помог ей превзойти свое эго, то тогда у нас большие проблемы.

— И это наводит меня на одну мысль, — Старк резко поднялась с места, обращая свой взор на Ксавьера. — Чарльз, мне известно, что ты договорился с посольством Латверии о временном визите.

— Это так, — Ксавьер опустил взгляд, посмотрев на белоснежный стол. — Я хочу навестить Марию. Я могу только догадываться, как ей сейчас тяжело...

— Оставим эти подробности в стороне, Чарльз, — деликатно прервала Ксавьера Старк. Как ни крути, но ей не хотелось испытать на себе гнев телепата. — Ты будешь там с официальным визитом. И тебя точно встретит Виктория. Попытайся узнать как можно...

— Возможно, мистеру Ксавьеру не стоит так рисковать, — нарушил свое молчание Медузон, положив мощную, большую руку на плечо жены. — Черный Болт готов предоставить для подобной операции самых лучших лазутчиков нашего королевского дома.

— Спасибо за предложения, но я бы приберегла этот вариант на потом, — Старк слегка наклонилась вперед, убрав руки за спину. — Помните, дамы и джентльмены, ставки высоки как никогда. И моё внутреннее чутье подсказывает мне, что скоро нас будут ждать большие перемены.

Нью-Йорк,

Штаб-квартира Фантастической Четверки

Как и большинство героев Америки, Фантастическая Четверка оставила свое пристанище в Манхеттене, чтобы помочь простым гражданам и не допустить большего хаоса.

Раньше в их башне всегда было много людей — будь это ученые, политики, супергерои и даже простые люди, что решили познать тайны науки и, возможно, встретить своих кумиров. Сейчас же светлые коридоры, просторные залы, продвинутые лаборатории... Опустели. Безлюдные помещения патрулировали холодные, сверкающие стерильной белизной роботизированные охранники — творения Рей Ричардс. Человекоподобные машины, раскрашенные под расцветку Фантастической Четверки, получили очень четкие указания: не пускать внутрь неавторизованный персонал. Без применения летальной силы, разумеется.

Тем не менее внутри башни все же был один живой человек. Маленький ребенок, которому от силы было три месяца. Чудо Фантастической Четверки — так его прозвали СМИ. Но помимо этого прозвища широкая публика почти ничего не знала о нем. И на то были весьма весомые причины.

Франклин Ричардс — один из мутантов класса омега плюс. Когда профессор Ксавьер впервые увидел младенца, он был просто ошарашен его потенциалом. Но даже гений Чарльза не был в состоянии полностью познать мощь ребенка, в противном случае он бы попытался убить Франклина прямо тогда, опасаясь за сохранность всего человечества.

К счастью или нет, Франклина оставили в живых. После многочисленных тестов Рей пришла к выводу, что в целом её сын абсолютно в порядке. Но за ним нужен постоянный контроль, иначе он может натворить огромных бед. Из-за этого младший Ричардс постоянно находился под наблюдением многочисленных камер и роботизированных систем. И пока родителей не было «дома», его насильственно удерживали во сне с помощью сильнодействующего снотворного. Препарат был настолько мощный, что обычного младенца он бы умертвил сразу же. Но маленький Франклин не обращал на лекарство никакого внимания и сладко сопел в своей мягкой колыбельной, окруженный веером дорогих игрушек, большинство из которых плюшевые фигурки супергероев. Будто инстинктивно он плотно обнял миниатюрные версии мамы и отца.

Неожиданно рядом с ним появилась золотая фигура, невидимая для систем защиты. Золотой рыцарь посмотрел на ребенка с высоты своего немалого роста. Пускай природа силы Франклина сильно отличалась от дара и проклятья Императора, но, стоя так близко от спящего дитя, он ощущал его мощь. Она впечатляла и в какой-то степени даже завораживала. Невольно Альбей вспомнил давно забытую историю — старую рану.

За свою бесконечно долгую жизнь Император успел «создать» много наследников. Все они были талантливыми людьми, что так или иначе помогали человечеству, развивая научную мысль, создавая великие Империи и открывая новые тайны галактики. Однако никто из них не унаследовал и частичку мощи Альбея. Поэтому бывший Владыка Человечества относился к ним так, как костер к покидающим его уголькам, что, оторвавшись от отца, стремительно гасли. Некоторые из них оказались очень полезны в планах Императора... Особенно последний сын, что был верен и предан ему до конца на протяжении многих столетий. Но и он померк перед событиями прошлого.

Никто из детей Император не унаследовал его силу. Кроме одного. Еще задолго до того, как «Альбей» повел человечество в новую эпоху, до того, как он встретился с Брам аль-Хадуром, что в будущем стал известен как Малкадор Сигиллит, задолго и до того, как в голове Императора появилась сама идея примархов, родился долгожданный наследник. Когда ребенок был в утробе матери, генерал Земной Федерации уже понял — это тот момент, которого он ждал тысячелетиями. Сын, что не просто унаследовал часть псайкерского таланта отца, но и являлся Вечным. И когда он родился... Император испытал нечто, сравнимое с радостью.

«Альбей» очень хорошо помнил, как он воспитывал своего первого настоящего наследника. Вместе с ним будущий Владыка Человечества планировал свершить великие дела: помочь людскому роду освоить Вселенную, уничтожить все разногласия между многочисленными империями и наконец-то объединить всех детей Земли под одним стягом. Однако случилось то, чего Император явно не ожидал. Сын, чье имя он сознательно стер из памяти, унаследовал доброе сердце матери, и когда отец поведал ему все свои планы, то вместо того, чтобы восхититься их величием и грандиозностью... Он ужаснулся. Его родное дитё назвало «Альбея» монстром и кровавым тираном. Он не видел истины и не желал её знать. Как бы Император не старался, но переубедить собственное чадо не получилось, что и оставило глубокий шрам на сердце древнего человека.

Но больше всего Император омрачился из-за последующих событий. Сын вознамерился остановить отца любой ценой. Непослушное дитя готовилось раскрыть все планы «Альбея». И ему пришлось взять на себя тяжкий грех и убить собственного ребенка. В неравной битве Император одолел его, а затем уничтожил душу сына, чтобы тот не смог переродиться в новом теле. Такова печальная судьба первого и последнего наследника Императора.

И вот, стоя над Франклином, Император задумался:

«Если мне удастся обратить его, суждено ли ему повторить участь моего наследника? Остается надеяться, что в этот раз я не допущу тех фатальных ошибок».

Как только холодная сталь латной перчатки коснулась мягкой кожи ребенка, тот моментально проснулся и открыл глаза. Чистый, невинный, детский взгляд устремился на золотого рыцаря. Франклин не закричал, не заплакал, не стал шуметь — он просто улыбнулся, увидев что-то интересное для себя.

И в то же мгновение Император проник в сознание ребенка. Без колебаний, решительным

напором. Неопытный разум новорожденного, который лишь начал познавать этот мир, даже не понял, что произошло и как пали все его ментальные барьеры, впустив внутрь опытного телепата с огромной мощью.

Оказавшись в сознании ребенка, Император без проблем «выключил» его. Одним лишь усилием воли он заставил младенца уснуть, после чего приступил к грязному делу. Методично и плавно он начал уничтожать все немногие воспоминания Франклина, пока в конце концов не превратил его память в чистый лист, оставив лишь общие знания, несвязанные с родителями. Затем «Альбей» стал создавать новые моменты, где вместо Рэй и Марти родителями стали он и Виктория. И одновременно с этим сотворил ментальные барьеры, дабы мальчик не мог осознать всю свою мощь. И когда бывший Владыка Человечества закончил, перед ним в колыбели лежал совершенной иной ребенок, с другой внешностью, которого он должен забрать с собой в Латверию. Но сперва он создал копию несуществующего мальчика с куда меньшим потенциалом. Конечно, со временем родители заметят подмену, но до тех пор...

— Тебе ждет светлое будущее, о милое, невинное дитя.

Пускай Чарльз сказал остальным иллюминатам, что сделает все возможное... Но в душе его не покидало странное чувство некоей вины. И дело тут не в том, что он оставил своих подопечных в час глубочайшего кризиса на территории США — нет, с этой проблемой они могут справиться сами. Росомаха и Циклоп были очень прагматичными и талантливыми командирами, что не раз доказывали свою самостоятельность и мудрость как руководители Людей Икс. Но если что-то пойдет не так, современные технологии позволяют быстро связаться с кем-то, несмотря на расстояние. Жаль, что Джин Грей оставил Землю пару лет назад, отправившись путешествовать по бескрайнему космосу. Его таланты сейчас пригодились бы как никогда.

Сидя внутри своего личного черного самолета, откинувшись на мягком кресле, Чарльз переживал о совсем другом. Все его мысли и чувства сейчас направлены на одну очень важную в его жизни женщину. Или все же девушку? Марию Эйзенхарт, известную всему миру как Магнето, он помнил во многих ролях.

В последний раз он общался с ней больше месяца назад, и их расставание...

— Чарльз, я больше не хочу видеть тебя на своем острове! Собирай свои вещи и проваливай отсюда! — воспоминание, связанное с Магнето, медленно всплыло в мрачном воспоминаний.

— Но Мари...

— Я сказала: проваливай отсюда, Ксавьер!

...Что ж, оно было очень тяжелым для Чарльза. Если говорить откровенно, после этого инцидента профессор несколько дней не мог оторваться от крепкого алкоголя. И если бы не помощь учеников, которые смогли вырвать из хватки напившегося учителя бутылку с хорошим коньяком, то...

Впрочем, Чарльз предпочитал об этом не думать. Что было, то было. Но, приближаясь к Латверии, Ксавьер ощущал нарастающее внутри него волнение. Что он скажет Мари? Как она отреагирует на его прибытие? Не попытается ли убить? И еще несколько десятков вопросов, ответ на которые он не мог дать.

«Боже мой... я чувствую себя как застенчивый школьник на первом свидании».

— Профессор, — по интеркому воздушного судна раздался приятный женский голос одной из учениц, что сейчас находилась в кабине пилота. — Мы вошли в воздушное пространство Латверии.

Все оставшееся время полета Чарльз смотрел в иллюминатор, где проносились зеленые пейзажи Латверии. Тяжело дыша, он нервно барабанил пальцами по подлокотнику своего кресла. И вот наступило время.

И вот через каких-то пару минут Чарльз на своих ногах спустился по трапу черного самолета Людей Икс. Внизу его уже ждали четверо думботов, а также несколько представителей самой Дум, обычные люди из числа её администрации. Уладив все дипломатические формальности, которые заняли не более пяти минут, профессор, вместе с людьми Виктории отправился к Магнето на другом самолете.

Ранее Чарльз никогда не бывал в Латверии. И потому он внимательно рассматривал Думштадт, новую столицу государства. Но, скорее, не из-за любопытства, а чтобы отстраниться от волнений по поводу предстоящей встречи.

И, по мнению Чарльза, зрелище стоило того. Пролетая над столицей Латверии, он созерцал интересную архитектуру города. Этаким самобытный синтез традиционного староевропейского стиля и футуризма. Каменные улочки и готические дома стояли рядом с высокотехнологическими средствами передвижения, будь это те же самые машины или гравциклы. Одновременно с этим вместе с людьми по широким улочкам ходили роботы-помощники, что ни на шаг не отставали от своих хозяев. И статуи. Много статуй. Это фигуры древних правителей Латверии и, конечно же, самой Виктории. И, смотря на все это, Чарльз вспомнил утопическую картину будущего, что рисовали фантасты двадцатого века.

— Мистер Ксавьер, мы на месте, — и в подтверждения слов девушки роботизированные системы управления машины плавно опустили транспорт с небес на твердую землю, после чего двери перед Чарльзом раздвинулись.

Ксавьер представлял себе лагерь беженцев совершенно по-другому. Он думал, что это будет нагромождение палаток где-то на отшибе города, но в итоге увидел полноценный жилой район, что, судя по кладке, был возведен совсем недавно. И по благоустройству это место ничем не отличалось от остального Думштада. Разве что здания были устроены не в староевропейском стиле, а являлись компактными футуристичными домами из будущего. Где-то в отдалении зоркий взгляд Чарльза уловил работу многочисленных роботов, что не покладая запчастей возводили еще больше строений для нуждающихся людей.

Но это все мелочи. Самое главное, на главное улице этого нового района спокойно ходят довольные, сытые и одетые в новую одежду мутанты. Беженцы с Дженоши — преимущественно дети. И среди всего этого многообразия «не таких, как все» стоит... золотой рыцарь. Благородный сир с красным плащом стоял на одном колене перед маленькой восьмилетней девочкой. Икс-ген сыграл с ней злую шутку, покрыв ни в чем неповинного ребенка с ног до головы густым слоем длинной, черной шерсти, закрывавшей лицо. Кому-то она могла бы показаться милой, похожей на котенка, но девочке это действительно мешало. Когда пальцы золотых перчаток дотронулись до малышки, та невольно содрогнулась и отошла назад. Прямо на глазах у нескольких сотен людей её «проклятье» стало исчезать. И когда последний черный волосок упал с лица девочки, она впервые за долгое время смогла дотронуться до своей кожи и... Заплакала. Ребенок, охваченный потоком чувств и заливаясь слезами, прыгнул на шею своего «лекаря», обняв того так крепко, как позволяли тонкие ручки.

— Добро пожаловать в Латверию, профессор Ксавьер, — золотой рыцарь выпрямился, прижав к себе довольную девочку. Холодные линзы его шлема устремили свой взор на Чарльза. — Я вижу, что Вы

во всю пользуетесь моим даром.

— Джон? Так это ты... — немного удивленный и одновременно удовлетворенный этим откровением, о котором он мог только предполагать, Чарльз медленными шагами направился к «Альбею», человеку, вернувшему ему ноги. «Какая ирония, — подумал Император. — Через пять минут эмоции от только что увиденного утихнут и ты вспомнишь о том, что мы теперь враги»

— Боюсь, так меня уже не зовут, профессор, — вежливо поправил телепата бывший Владыка Человечества. — Простые жители Латверии знают меня немного под другим псевдонимом — Альбей Сиггилит, или Золотой Рыцарь. Когда вы достигнете моего возраста, то поймете, как мало значат имена. Но довольно любезностей, — бывший Джон аккуратно опустил девочку на землю. Как только она отпустила своего избавителя, он склонился к ней и прошептал что-то на ухо. Милое, ни в чем не повинное дитя радостно улыбнулось и довольно захихикало, когда золотой рыцарь погладил её по голове, после чего поспешила уйти.

— Я рад, что мы с вами смогли встретиться спустя столько времени, профессор, — Альбей быстрыми, уверенными шагами направился навстречу к Чарльзу. Люди и мутанты вежливо расступались перед ним. И, когда бывший Владыка Человечества оказался прямо перед Ксавьером, он протянул ему руку, и тот принял приветствие, крепко пожав золотую латную перчатку. — Пускай и при столь печальных обстоятельствах. Знайте, я приложу все свои усилия, чтобы найти виновных и покарать их сполна. Невинные граждане США и Дженоши никогда не будут забыты.

— Спасибо, Император, — Чарльз тяжело вздохнул. — Я солидарен с вами в этом вопросе: виновные будут обязательно наказаны. И поэтому у меня так мало времени. Мои ученики, какими бы самостоятельными не были, все еще нуждаются в моем кураторстве. Жаль, что я не смог встретиться мисс Дум, я бы хотел лично поблагодарить её за её благородный поступок...

— В этом нет необходимости, — Альбей приложил вторую ладонь к рукопожатию, взяв конечность Ксавьера в замок. — Виктория знала о том, что Вы захотите её поблагодарить, и потому просила передать, что не нуждается в Вашей благодарности, а просто выполняет свои обязанности правителя, пытаясь спасти человечество. Но я догадываюсь, что Вы прибыли сюда не просто для того, чтобы посмотреть на ваш народ. Вы желаете встретить знакомого Вам человека...

— Чарльз...

Когда профессор услышал этот до боли знакомый голос, внутри него все сжалось. Тяжело сглотнув, он собрал всю свою волю в кулак и обернулся назад. Как хорошо, что Император заранее выпустил его руку из своей хватки. С небес плавно опускалась Мария. Но не в образе властительницы Дженоши, а как простая женщина, одетая в простую летнюю одежду белого цвета.

— Что ж, я вижу, мое присутствие будет лишним. Не смею более вам мешать, — и Император, на прощание похлопав Чарльза по плечу, как истинный джентльмен, покинул новый район, оставив Чарльза и Марию наедине. Точно так же поступили и остальные свидетели этой встречи. Спаситель человечества вполне догадывался, чем закончится эта встреча — и потому

он не желал испортить воссоединение двух бывших любовников.

Пройдя несколько улиц и оказавшись в темном переулке, коих в Латверии мало, Император резко остановился и обернулся назад.

— Можешь выходить из тени, Старк. Я знаю, что ты за мной следишь уже несколько минут. Твои примитивные средства маскировки не смогут укрыть тебя от моего взора.

И в то же самое мгновение в нескольких метрах от золотого рыцаря возникла фигура Железной Леди, что деактивировала маскировочное поле. Старк предстала перед Альбеем в необычном образе. Вместо красно-желтых цветов обычного доспеха, сейчас на ней была черная броня с красными линзами.

— Виктория давно осведомлена о твоём прибытии. И она нас ждет. На твоём месте я бы не заставлял её ждать.

Ранее Гвенет уже бывала в резиденции Виктории. Несколько лет назад, во время очередного боя Мстителей и тирана Латверии. Тогда все это место оказалось знатно потрепано. Да что уж там говорить — дворец, построенный Карлом Хессеном, оказался почти полностью уничтожен. И от того Старк немного удивилась, увидев всю эту первозданную красоту вновь.

Сама Дум встретила одного из предводителей Мстителей в своей гостиной, стоя перед черным шаром, что был закреплен цепями на специальном постаменте, достигающем владычице Латверии до груди. Когда один из слуг захлопнул за ними дверь, Виктория моментально развернулась, окидывая Гвенет холодным взглядом.

— Дум, я знаю, что ты замешена в последних событиях, — Железная Леди сразу начала свое наступление и сделала резкий шаг вперед. Сопровождавший её Альбей предпочел убрать руки за спину и плавно отойти назад, встав рядом со статуей средневекового рыцаря. — Может быть, не ты дирижировала гибелью сотен тысяч ни в чем неповинных людей, но твоя вина в этом есть. Уж слишком все удачно складывается для тебя. А история меня научила: с тобой не может быть совпадений. Знай, я не позвала всех Мстителей с собой, только потому, что хочу лично посмотреть в глаза убийце и узнать, почему ты делаешь это?

— Я всегда знала, что из всех чудиков, зовущих себя защитниками Земли, ты наиболее проницательная, Старк.

— Твои слова — ложь, — Старк продолжила свое наступление, приближаясь к Дум. Бронированные перчатки сжались до железного скрежета. — Все, что ты делаешь и говоришь, направлено на удовлетворение твоих амбиций и эго...

— Да-да-да, старая шарманка про то, какая я плохая и несправедливая, — Виктория довольно хмыкнула. Плавными шагами она обошла пьедестал, на котором был закреплен черный шар, пока не остановилась по другую его сторону. — Но раз ты пришла сюда, тебе нужны ответы. Которыми я охотно поделюсь, но прежде, чем узнать истину, скажи, что находится передо мной?

Старк остановилась. Взгляд сенсоров её доспеха устремился на черный шар. Огромный каталог данных внутри боевой брони стал искать все возможные совпадения. Но даже такой огромный массив данных ничего не выдал.

— Не могу сказать, — Гвенет пожала плечами. — Могу лишь предположить, что это какая-то магическая умпа-лумпа.

— Тогда коснись его, и истина сразу станет явью. Не бойся, если бы я хотела убить тебя — ты бы передо мной сейчас не стояла. А как безмозглая марионетка ты мне тем более не нужна.

— Умеешь утешить, — язвительно фыркнула Железная Леди. Несколькими волевыми шагами она прошла те метры, что разделяли её и Дум, и встала напротив неё.

Пару секунд Гвенет рассматривала гладкую поверхность шара, пытаясь увидеть, что может быть сокрыто. Но в конце концов, тяжело вздохнув, она коснулась своими пальцами ровной поверхности этого предмета. И в то же самое мгновение в её сознание хлынул поток информации.

Сперва Гвенет видела перед собой огромное количество чисел и формул, значений которых она не могла понять. Но так же быстро это месиво стало приобретать какую-то форму, став некой точкой, откуда тянулись многочисленные линии.

Пройдя по первой, самой очевидной линии, она узрела серию поистине чудовищных конфликтов. События Дженеши не остались незамеченными. Война между людьми и мутантами из ночного кошмара стала явью. Те, кто были притесняемыми и ненавидимыми почти всю свою историю, подняли оружие и обратили свою чудовищную силу против человечества. Началась долгая и кровопролитная война, в ходе которой почти все население Земли оказалось истреблено под корень, а сама планета превратилась в выжженную пустыню.

Гвенет вернулась в исходную точку и пошла по другой линии. Вместо войны людей и мутантов она узрела иную чудовищную картину. В обозримом будущем огромный флот скруллов завис над планетой. Его мощь оказалась столь велика, что все защитники Земли пали перед натиском бесконечной армады. Все людские народы оказались поработаны и согнаны в концентрационные лагеря, где их превратили в скот для размножения пришельцев.

Старк опять вернулась в настоящее и выбрала третий путь. Но и тут она не нашла утешения: из необъятных пучин первобытной тьмы вышло нечто столь древнее и пугающее, что помнило зарождение самого мироздания. Это огромное существо, чья голова напоминала осьминога, взяло Землю в ладонь и пристально смотрело на маленький шар прежде, чем раздавить его.

И Старк снова вернулась. И снова увидела ужасную картину возможного будущего — уже с Галактусом, который оказался слишком голоден, чтобы устоять от искушения не трогать Землю. И опять пришла обратно. И снова...

Однако сколько бы раз она этого ни делала, результат оставался все тем же — порабощение или уничтожение человечества. Не важно кто: Мефисто, Дормамму, Кхтон, скруллы, читаури, террористы, суперзлодеи, — все они несли для людей погибель.

В конце концов неопытный мозг Гвенет не выдержал и она закричала. Ей пришлось приложить немало усилий, чтобы разорвать ментальную связь между собой и этим шаром, и когда у неё это получилось, она отшатнулась назад и чуть не упала. К счастью, её вовремя схватил за плечи подоспевший Альбей, не позволивший девушке упасть.

— Если бы с тобой была Стрендж, она бы объяснила, что это такое, — начала Дум, слегка наклонив голову. — Но поскольку вы не особо доверяете друг другу, чтобы идти сюда вместе, то это уже моя обязанность просветить тебя в магические тайны Земли. Это палантир Мерлина. Того самого, что был Верховным чародеем во времена короля Артура и его рыцарей.

Гвенет с трудом успокоилась. Кое-как оправившись, она кивком головы поблагодарила своего спасителя и отошла от него, вернувшись на свое прежнее место. А вот сам золотой рыцарь не собирался уходить назад.

— Я не буду скрывать — это Святой Грааль моей коллекции. Согласно преданиям, Мерлин получил свой палантир, будучи совсем юным мальчиком, от Девы Озера. Он даровал ему возможность предвидеть различные варианты будущего. Жаль, что сам Мерлин не видел потенциал этого предмета и очень редко им пользовался, утверждая, что таким образом пользователь разучивается думать наперёд самостоятельно. Логика в этом есть, но сейчас ситуация другая. А что касается того, как он оказался в моем распоряжении — скажем так, мне пришлось убить много магов, охотников за сокровищами и опасных тварей, прежде чем заполучить его.

— Значит, я увидела будущее? — несмотря на то, что внешне Старк выглядела куда спокойнее, чем мгновение назад, её голос выдавал обратное.

— Ты увидела возможные варианты будущего, Старк, — Виктория левой рукой пододвинула палантир к себе. — Время непрямолинейно. Существует огромное количество исходов разных событий. Например, наша встреча имеет порядка трехсот концовок. Тем не менее палантир не может дать гарантированного ответа, ведь будущее неопределённо. К чему это я... Ах да, вернемся к самому началу. Из всех героев Земли ты наиболее проницательна. Я уверена, ты и твои коллеги по кружку иллюминатов знают об истинном положении вещей на нашей планете.

— Да, это так, — не стала отрицать очевидное Гвенет.

— Старк, ты всегда пыталась организовать Мстителей и остальных героев Америки в нечто большее, чем просто кучку ряженных добровольцев с суперсилами. И с каждой попыткой понимала, что они не хотят развиваться. Что ж, как показало настоящее, ты была права. Что случилось, как только я раскрыла темные секреты политики вашей страны? — Виктория развела руки в стороны и довольно хмыкнула. — Капитан Америка объявила Крестовый Поход. Синяя Марвел решила напиться от горя. Человек-паук, судя по выброшенному костюму, вовсе решила отказаться от своей деятельности. Капитан Марвел уже давно торчит в космосе, и вы не знаете, когда он вернется. И так далее. Но если бы Роджерс могла смотреть далеко вперед, а не жить прошлым, веря в давно забытые идеалы справедливости и благородства, ничего бы этого не случилось.

— И это тоже так, — мрачно согласилась Гвенет, опустив взгляд. — К сожалению, контролировать их слишком сложно...

— И ведь это только вершина айсберга. — как ни в чём ни бывало продолжила Дум — Вспомни Т'Чаллу. Самый богатый человек на Земле, что может сто раз купить все твои активы и при этом еще останется на новенький авианосец Ш.И.Т.а. Правит одной из самых технологически развитых стран. Да, я признаю: технологии Ваканды опережают мои на десятки лет. И как же мудрый африканский народ с тысячелетней историей, что держит всех остальных людей за варваров и дикарей, распорядился своим даром? — и снова из динамиков шлема Дум раздался ехидный смешок. — Вместо того, чтобы вытянуть народы Африки из нищеты, дикарства и гражданских войн, в которых они погрязли, вакандцы предпочли самоизоляцию, наплевав на всех остальных отгородившись "почётной" ролью хранителей вибраниума, который нихрена не сохранили. И после этого мне говорят, что Т'Чалла — герой Земли, а я — тиран и самодур? Двойные стандарты во всей своей красе...

— Позволь, — Старк решительно посмотрела на Викторию, уперевшись руками в постамент.

— Ты тоже оградились от мира и не стремишься помогать своим соседям.

— Меня ограничивает международное право, Старк. Более того, все мои соседи так или иначе враждебны мне. А у Т'Чаллы совсем иная ситуация. И тебе всё это известно. Кто бы что не говорил, но де факто Африка свободная территория. Ничто не мешает Пантере оказывать хотя бы гуманитарную помощь...

— Вот только эти слова тебя не оправдывают, Дум. — настояла на своем Гвенет. — Ты совершила чудовищный поступок, которому нет оправдания.

И в то же самое мгновение Старк ощутила, как две тяжелые, крепкие мужские ладони аккуратно опустили на её плечи. Альбей навис над ней.

— На самом деле это я стоял за всеми этими злодеяниями. И пока наш план идет так, как и было задумано.

— Неужели...

— Гибель сотен тысяч людей — это печально. Дети, старики, мужчины и женщины, что были ни в чем не повинны... Но в общей картине грядущих событий их жертва — первый шаг на пути к перерождению человечества и раскрытию его истинного потенциала.

— Тебе вполне известно, насколько лениво современное общество, Старк, — Дум заговорила вновь, привлекая к себе сосредоточенный взгляд Железной Леди. — Несмотря на все доказательства существования враждебных нам космических существ, нападения пришельцев и суперзлодеев-маньяков, что одержимы геноцидом всего сущего, люди ничего не делают. Тебе известно, какие технологические чудеса оставили после себя внеземные цивилизации пару лет назад. И что в итоге? — Дум подняла палантир Мерлина над собой. Зеленое колдовское пламя охватило его. Когда оно развеялось, вместо шарика Виктория держала в руках идеальную уменьшенную копию Земли, что выглядела как полноценная живая планета. — Обитатели нашего маленького сине-зеленого шара предпочли спрятать голову в песок.

Зато какие-то жалкие кучки вчерашних строителей, слесарей и сантехников, не имея никакой поддержки, умудряются создавать технологические чудеса на коленках из жалких кусочков технологий пришельцев, что достались им непонятно как. А создать стабильные, по-настоящему полезные технологии, которые можно пустить на поток, при этом ничем не рискуя... Это, по факту, можем лишь ты да я.

— Как это не печально признавать, это человечество сгинет в огне будущего, Старк, — продолжил Альбей. — Но мы не можем допустить такой печальный исход. Потому требуются кардинальные изменения...

— Какой ужас вы задумали? — Старк уже догадывается, к чему все идет.

— Человечеству нужен мощный толчок, что перезапустит его сознание, — хватка бывшего Владыки Человечества стала ощутимо жестче. Но все еще на том уровне, чтобы Старк не испытывала дискомфорт. — И этим толчком станет вторжение Фаланги. Они нанесут свой удар по Земле в конце этого месяца. Все экономические, политические и социальные структуры будут уничтожены. Общество будет погружено в анархию. Именно поэтому мы спровоцировали уничтожение Дженоши, чтобы в час кризиса люди и мутанты не стали драться из-за влияния Магнето. Но придет спаситель, что вытащит людей из этого ужаса, разгромит пришельцев...

— Но ведь погибнут миллионы! Как вы можете спокойно говорить о таком?!

— Это так. Даже наиболее оптимальный прогноз указывает гибель не более ста миллионов человек, — от этого холодного, непредвзятого и неэмоционального голоса Альбея внутри Старк все сжалось, будто душа ушла в пятки.

— Боже мой... Вы ведь натуральные монстры...

— Старк, не будь такой наивной девочкой, — Дум вернула палантир на место, сняв с него свою магию. — Твой отец создал ядерную бомбу, что вмиг погубила жизни более двухсот тысяч человек и одновременно с этим спасла миллионы людей, ускорив капитуляцию Японии и окончание Второй Мировой. И, насколько мне известно, он не страдал от мук совести, а вполне гордился своим изобретением. Он осознавал, что делает. И мы тоже. Думаешь, мы не искали других, менее рискованных путей? Думаешь, мы спим и видим, как бы ввергнуть Землю в пучину войны? Но всегда сталкивались с двумя проблемами: время и человеческий фактор. Если людей доверить самим себе, то они и за тысячу лет не подготовятся к атаке пришельцев.

— Ты ведь знаешь, как творится история. Сколько гибнет людей ради пустых обещаний. Потому ты стоишь здесь, вместе с нами, ведь ты способна понять нашу цель. Ты всегда была за контроль и каждый раз люто негодовала, когда твои знакомые не видели очевидных вещей, из-за чего гибли люди.

— Тем не менее, бесполезно отрицать вклад героев Земли, — и в тоже самое мгновение Альбей выпустил Гвенет из своей хватки. Сделав шаг в сторону, он встал по её левое плечо.

— Несмотря на плохую организованность и дисциплину, вы не раз спасали нашу планету от полного уничтожения. Уже только за это вы достойны уважения. И мы хотим предложить тебе участие в нашем проекте. Когда настанет час, ты должна будешь организовать супергероев и выступить единым фронтом против Фаланги, тем самым сократив число погибших людей...

Продолжая молча слушать речь Императора, Гвенет погрузилась в собственные мысли. И как ей тошно от этого не было, но в глубине души она вынуждена была признать: «А ведь эти сукины дети правы». Она вспомнила столько случаев, которые можно было предотвратить элементарной дисциплиной и заранее продуманными действиями. Но нет, каждый раз её идеи наткнулись на мощный барьер непонимания большинства героев. И эти слова Роджерс...

— А что если после читаури снова нападут? Что тогда? Нас застигнут со спущенными штанами.

— Значит мы умрем, сражаясь вместе, плечом к плечу, как свободные люди.

— ... ладно, я согласна заключить эту сделку с дьяволом. Но сперва ответьте на вопрос: зачем вы отняли силы у Блейз и Томпсон?

— Они не столь сговорчивы как ты, Старк, — пояснил Император. — А их силы нам были нужны. К тому же, насколько мне известно, девочкам пошло это на пользу. Томпсон излечилась от своей депрессии и вместе с Блейз занялась благотворительностью.

Пока Император находился с Дум в её резиденции, работая над Старк, внизу происходило нечто интересное. Нечто в обличье Альбея спокойно шло по белоснежным коридорам подземной лаборатории, не привлекая к себе лишнего внимания. Остановившись перед нужной массивной дверью, взмахом руки чужак разблокировал все замки и превентивные меры безопасности.

Пройдя внутрь темного помещения, которое служило одной из лабораторий Императора, неизвестный сразу взглядом нашел то, что ему нужно. В небольшой закрытой колбе находилась черная склизкая живая субстанция.

— О, вот оно, — самозванец поднял вещицу на уровень глаз. Хранимое внутри существо отреагировало на это и попыталось всеми силами разбить колбу, но её поверхность оказалась слишком крепка. — Ну что, пора пошалить.

<http://tl.rulate.ru/book/67750/1798549>